

УДК 343.25
ББК 67.408

В.А. Тирранен

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В статье на основе анализа российских и зарубежных исследований сделан вывод о мнимой эффективности смертной казни в качестве средства предупреждения преступлений, приведены статистические данные, подтверждающие этот вывод, изучено общественное мнение о смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь; общая превенция; мораторий на казнь; отмена смертной казни.

V.A. Tirranen

CAPITAL PUNISHMENT AND ITS INFLUENCE ON CRIMINALITY: THEORY, PRACTICE AND PUBLIC OPINION

Having analyzed the findings of Russian and foreign research the author concludes that the efficiency of capital punishment as a preventative measure is imaginary. The paper contains statistical data that prove this conclusion; the public opinion on capital punishment has also been studied.

Key words: capital punishment; general prevention; moratorium on capital punishment; abolition of capital punishment.

Вопрос об отмене смертной казни в России является чрезвычайно дискуссионным. Он неоднократно рассматривался как учеными, так и государственной властью. Так, 29 октября 2009 г. пленум Верховного суда Российской Федерации обратился в Конституционный суд с просьбой вынести решение о возможности применения смертной казни с 1 января 2010 г., а 19 ноября Конституционный суд вынес решение о том, что, несмотря на введение в Чечне суда присяжных с 1 января 2010 г., оснований для назначения и применения смертной казни не возникает [3], вплоть до планируемой ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции по правам человека, запрещающего смертную казнь в мирное время. Таким образом, Конституционный суд не принял решения, коренным образом влияющего на статус данного вида уголовного наказания, а продлил мораторий.

Уже после того как Россия была принята в Совет Европы и подписала Протокол № 6, российские суды в отдельных случаях выносили смертные приговоры. Это, а тем более приведение приговоров в исполнение, могло бы составить нарушение Россией ее обязательств перед Советом Европы [1]. Однако всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования другим наказанием, не связанным с лишением жизни. Таким

образом, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативу, что позволило избежать нарушения международно-правовых обязательств.

Чтобы проанализировать оправданность и целесообразность отмены смертной казни в современной России, обратимся к вопросу об общей превенции смертной казни, т. е. о ее влиянии на уровень преступности и предупреждение совершения новых преступлений.

Исторически сложилось мнение о высоком уровне общей превенции смертной казни и ее благотворном влиянии на преступность из-за очевидного для человеческой психологии страха смерти, основанном на инстинкте самосохранения. Длительное время эта точка зрения не подвергалась объективной критике, а исследования, направленные на выявление уровня влияния смертной казни на преступность, не велись.

Статистика начавшихся в XIX в. исследований свидетельствовала о том, что смертная казнь повышенной общей превенцией не обладает. Одним из первых такой вывод озвучил А.Ф. Кистяковский [2, с. 51–57], заметив, что разные виды смертной казни не способствовали уменьшению тяжких преступлений, а отмена ее не имеет никакого влияния на рост преступности. Подтверждением такому выводу в XX в. можно назвать исследование, проведенное Р. Худом (Roger Hood) по зака-

зу ООН в 1988 г. и дополненное в 2002 г., где изучалась связь между смертной казнью и количеством убийств [12, р. 216]. По результатам этого исследования был сделан вывод о том, что смертная казнь не влияет на снижение числа убийств в большей мере, чем пожизненное заключение. Ошибкой было бы утверждать, что какое-то другое наказание пугает людей больше, чем смертная казнь. По мнению А.Ф. Кистяковского, ни смертная казнь, ни другие виды наказания не имеют устрашающей силы и не способны сдерживать от преступлений других людей. Наказание же нужно для того, чтобы не дать преступнику возможности совершать преступления и вредить обществу. Таким образом, основной целью наказания А.Ф. Кистяковский ставит не общую, а специальную превенцию.

Сторонники смертной казни полагают, что можно выявить определенный контингент преступников, которые откажутся от убийства, если им будет грозить смертная казнь, и, таким образом, казнив достаточно большое число преступников, можно предотвратить совершение нескольких убийств. В научной среде такие теории получили развитие в первую очередь в США. Одним из исследователей этого вопроса был экономист Исаак Эрлих (Isaak Erlich), который в 70-х гг. XX в. провел анализ статистических данных о казнях и убийствах в США. Он пришел к выводу, что одна казнь убийцы спасает восемь других жизней [11], став, таким образом, родоначальником «теории устрашения». Его исследование содержало существенную ошибку: он выявлял именно влияние смертной казни на убийства, не задаваясь целью выявить иные факторы, влияющие на уровень убийств, либо внести поправки соответственно влиянию таких факторов; зачастую сравнивалась статистика штатов с совершенно различным уровнем населения и общего благополучия. Позднее выводы И. Эрлиха были признаны немотивированными.

В противовес «теории устрашения» была разработана «теория ожесточения», у истоков которой стоят американские ученые Г. Пирс и У. Боверс (Glenn Pierce & William Bowers). Основываясь на результатах своих исследований, они сделали вывод, что каждая смертная казнь ожесточает общество, вызывая в среднем два-три новых убийства [7]. Основная ошибка как тех, так и других исследователей состояла в том, что они не учитывали

большой части влияющих на уровень преступности факторов и хотели доказать прямую зависимость между смертной казнью и количеством убийств, а не существование такой связи.

Новый виток спора начали исследования, проведенные уже в XXI в. Х. Дежбакшем, П. Рубином и Д. Шеферд (Hashem Dezhbakhsh, Paul Rubin & Joanna Shepherd) [8, р. 344–376]. Они учли недостатки работы И. Эрлиха и провели исследование с учетом множества факторов, влияющих на уровень преступности, и сделали выводы, еще более подтверждающие «теорию устрашения». По их мнению, одна казнь предотвращала в среднем 18 убийств. Исследования были продолжены, и Х. Дежбакш и Д. Шеферд проанализировали последствия моратория на смертную казнь в США 1972–1976 гг. По новым данным [9], одна смертная казнь снижала уровень убийств на 0,05 %, или на 150 человек, причем для нужного эффекта недостаточно было назначать наказание, необходимо было приводить его в исполнение. Положительный эффект наблюдался только в штатах, где казнили не менее девяти человек с 1977 по 1996 г. Такие выводы не могли не повлечь за собой проверки, и она была проведена.

Исследователи Д. Донохью и Д. Волферс (John Donohue & Justin Wolfers) обратились к статистике казней и убийств в различных штатах США. Ученые взяли для анализа те же данные и те же формулы, что и в исследовании Х. Дежбакша и Д. Шеферд, но изменяя временной интервал либо убирая из статистики данные по штату Калифорния. Д. Донохью и Д. Волферс получили эффект одной смертной казни в различных вариантах от 29 дополнительных убийств до 30 спасенных жизней [10]. На основе этих исследований они сделали важный вывод: число убийств меняется настолько сильно и настолько необъяснимо год от года, что из этих скачков принципиально невозможно выделить изменения, связанные с казнью.

Для того чтобы понять ошибочность выводов Х. Дежбакша и Д. Шеферд, можно обратиться к сравнительной статистике убийств в Канаде и США с 1960-го по 2000 г.: в обеих странах были и рост преступности в 60–70-х гг., и резкий спад в 90-х. Основное различие заключается в том, что в Канаде не было ни одной казни в период с 1962 по 2000 г.

Таким образом, проанализировав исследования американских ученых, как сторонников теорий ожесточения и устрашения, так и независимых от них специалистов, можно сделать вывод о том, что для определения влияния смертной казни на уровень убийств и на отдельно взятого преступника недостаточно сравнительного анализа статистики убийств и вынесения смертных приговоров. Необходимо предварительно выявить скрытые факторы, оказывающие влияние на уровень убийств, и провести исследование, учитывая статистическую погрешность в результате их влияния. Нельзя отбрасывать факторы как социального, нравственного, экономического, так и психофизиологического характера. Так, не было проведено ни одного комплексного исследования о влиянии уровня относительной депривации населения на количество убийств и уровень тяжкой преступности.

Довод об устрашающем воздействии казни на потенциального нарушителя основан на представлении о «рациональном» преступнике, обдумывающем последствия своего деяния. Но лишь 5–10 % убийств являются заранее обдуманными и спланированными, и даже в этом случае люди, совершившие их, рассчитывают уйти от возмездия. Кроме того, в российском уголовном кодексе не предусмотрено преступлений, за которые обязательно должно быть назначено пожизненное лишение свободы, т. е. все пожизненные на-

казания в УК РФ являются дискреционными. Соответственно, преступник, зачастую не являясь юристом, не может квалифицировать свои действия и не знает, какой мере наказания он будет подвергнут.

Кроме того, такого рода преступления нередко остаются невыявленными либо нераскрытыми. По данным МВД [5], раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений повышается, но все еще катастрофически низка. В частности, количество нераскрытых преступлений составляло в 2005 г. – 50,2 %, в 2006 г. – 52,4, в 2007 г. – 48,6, в 2008 г. – 45,3, в 2009 г. – 44,2 %. Раскрываемость убийств и покушений на убийство обладает более высокими показателями, имеющими тенденцию к росту от 83,4 % в 2005 г. до 87,7 % – в 2009 г.

В последнее время немалой частью общества полезность смертной казни ставится под сомнение, и тенденция наблюдается именно в пользу увеличения процента аболиционистов. Это означает, что постсоветской инерции статического правопонимания появляются реальные альтернативы. До сих пор общество в целом одобряет смертную казнь, поскольку опросы общественного мнения показывают, что около 53 % населения нашей страны выступают за возобновление казни.

Тем не менее доля людей, готовых признать необходимость смертной казни, в современном обществе падает – совсем недавно опросы выявляли 68 % сторонников казни [4] (рис. 1). Несмотря на это, доля сторонников

Рис. 1. Динамика изменения общественного мнения о применении смертной казни, %

рассматриваемого вида наказания все еще высока.

Безусловно, у большинства респондентов устойчивое мнение о смертной казни выработалось без знания системы наказаний и представления о том, что же такое смертная казнь в современном российском и зарубежном праве. Однако ошибочно было бы утверждать, что люди, обладающие всей полнотой информации, радикально изменят свое мнение о необходимости применения казни.

Автором было проведено исследование в форме анкетирования, респондентами которого стали более двухсот человек в возрасте от 18 до 30 лет, т. е. потенциально – наиболее активная социальная группа. Задачей исследования являлось не определение отношения респондентов к смертной казни как таковой, а выявление мнения об эффективности и допустимости смертной казни лиц, получающих комплексную и достоверную информацию об этом виде наказания.

После первого этапа анкетирования группам была представлена аудиовизуальная информация о смертной казни, истории и значении этого вида наказания, а также влиянии его на предупреждение преступности.

Респонденты выслушивали материал по данному вопросу, после чего им предлагалось повторно пройти аналогичное анкетирование, содержащее группу контрольных вопросов.

Исследование выявило, что в результате получения информации о смертной казни количество лиц, поддерживающих эту меру наказания, уменьшилось в разных группах в среднем на 6–8 %, сократившись в целом с 49 до 41 % от общего количества опрошенных. Таким образом, нельзя сказать, что информированность о смертной казни не влияет на общественное мнение, но ошибкой будет утверждать, что эта информированность способна в корне изменить его.

Кроме того, необходимо отметить, что у всех групп, опрошенных в результате получения информации по теме исследования, наблюдалось падение, а не рост, числа сторонников казни. Таким образом, уменьшение сторонников смертной казни, а значит, и повышение легитимности решения о ее отмене, может быть достигнуто за счет обеспечения населения комплексной и полной информацией о смертной казни и ее влиянии на преступность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы (Принято в г. Страсбурге 25.01.1996 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – Тула : Автограф, 2000.
3. Определение Конституционного суда РФ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р. // Рос. газ. – 2009. – № 226.
4. Россияне о смертной казни. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/press/2009112001.html> (20 ноября 2009 г.).
5. Состояние преступности в РФ : официальная статистика МВД [Электронный ресурс]. 2003–2009. – URL: <http://www.mvd.ru/stats>
6. Liptak A. Does Death Penalty Save Lives? A New Debate // New York Times. – 2007. – 18 Nov.
7. Bowers W., Pierce G. Deterrence or Brutalization: What Are The Effects of Executions? // Crime and Delinquency. – 1980. – № 26.
8. Dezhbakhsh H., Rubin P., Shepherd J. Does capital punishment have a deterrent effect? New evidence from postmortality panel data // American Law and Economics Review. – 2003. – Vol. 5.
9. Dezhbakhsh H., Shepherd J. The deterrent effect of capital punishment: evidence from a «judicial experiment» // Economic Inquiry. Advance Access. 2006.
10. Donohue J., Wolfers J. Uses and abuses of empirical evidence in the death penalty debate // NBER Working Paper. – 2006. – № 11982.
11. Ehrlich I. The Deterrent Effect of Capital Punishment: A Question of Life or Death // American Economic Review. – 1975. – № 65.
12. Hood R. The Death Penalty: A World-wide Perspective. – Oxford : Clarendon Press, 2002.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zaklyuchenie № 193 (1996) Parlametskoy assamblei Soveta Evropy po zayavke Rossii na vstuplenie v Sovet Evropy (Prinyato v g. Strasburge 25.01.1996 g.) [Elektronnyy resurs]. — Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
2. *Kistyakovskiy A.F.* Issledovanie o smertnoy kazni. — Tula : Avtograf, 2000.
3. Opredelenie Konstitutsionnogo suda RF «O raz'yasnenii punkta 5 rezolyutivnoy chasti Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 2 fevralya 1999 goda № 3-P» ot 19.11.2009 g. № 1344-O-R. // Ros. gaz. — 2009. — 226.
4. Rossiyanе o smertnoy kazni. Analiticheskiy Tsentr Yuriya Levady (Levada-Tsentr) [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.levada.ru/press/2009112001.html> (20 <<http://www.levada.ru/press/2009112001.html>%20(20> nov. 2009).
5. Sostoyanie prestupnosti v RF: ofitsial'naya statistika MVD [Elektronnyy resurs]. 2003–2009. — URL: <http://www.mvd.ru/stats>
6. *Liptak A.* Does Death Penalty Save Lives? A New Debate // New York Times. — 2007. — 18 Nov.
7. *Bowers W., Pierce G.* Deterrence or Brutalization: What Are The Effects of Executions? // Crime and Delinquency. — 1980. — № 26.
8. *Dezhbakhsh H., Rubin P., Shepherd J.* Does capital punishment have a deterrent effect? New evidence from postmoratorium panel data // American Law and Economics Review. — 2003. — Vol. 5.
9. *Dezhbakhsh H., Shepherd J.* The deterrent effect of capital punishment: evidence from a «judicial experiment» // Economic Inquiry. Advance Access. 2006.
10. *Donohue J., Wolfers J.* Uses and abuses of empirical evidence in the death penalty debate // NBER Working Paper. — 2006. — № 11982.
11. *Ehrlich I.* The Deterrent Effect of Capital Punishment: A Question of Life or Death // American Economic Review. — 1975. — № 65.
12. *Hood R.* The Death Penalty: A World-wide Perspective. — Oxford : Clarendon Press, 2002.

Информация об авторе

Тирранен Василий Александрович (Красноярск) — аспирант. Юридический институт ГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет» (660017, г. Красноярск, ул. Ленина, 117, e-mail: shturm-m@ya.ru)

Information about the author

Tirranen, Vasiliy Aleksandrovich (Krasnoyarsk) — Ph.D. student. Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University (117, Lenin str., Krasnoyarsk, 660017, e-mail: shturm-m@ya.ru)